

Только у Лу Синпина загорелись глаза, и он тут же вскочил, взволнованно произнес:

— Добрый вечер, господин Сюй! Ох, оказывается, учитель Хань назначил вам встречу. Прошу прощения, прошу прощения, пожалуйста, присаживайтесь.

Господин Сюй...

Сюй Сымяо?!

Члены съемочной группы, которые и так стояли с открытыми ртами, окончательно остолбенели.

Владелец кинокомпании «Ангус» лично явился на место! Ведь такой важный человек, даже если назначить встречу заранее, не всегда может появиться!

Продюсер Се Чэнъе, переполненный волнением, вместе с Лу Синпином вежливо и почтительно пригласили Сюй Сымяо сесть.

В его голове была лишь одна мысль: фильм спасен!

С момента, как Сюй Сымяо вошел и сел, Хань Сюнь даже не удостоил его взглядом.

В мире великого сценариста Хань Сюня существовали только сценарии, сценарии и еще раз сценарии. Кто такой Сюй Сымяо? Подумаю об этом после того, как закончу читать сценарий.

Столкнувшись с таким пренебрежением, Сюй Сымяо, однако, чувствовал себя спокойно.

Отлично, мой Хань Сюнь не собирался заводить интрижку, а все те жесткие слова в телефонном разговоре были просто шуткой.

Однако...

Сюй Сымяо натянул на лицо дежурную улыбку и спросил:

— Прошу прощения, а вы кто такие?

Как только господин Сюй заговорил, все мгновенно откликнулись.

Члены съемочной группы один за другим подходили, представлялись и, дрожа от волнения, пожимали руку Сюй Сымяо, обмениваясь любезностями.

Лидер Сюй, столкнувшись с такими простодушными людьми, буквально за пару фраз выяснил все, что нужно: кто они, зачем пришли и в чем их проблема.

Ага, все они из съемочной группы, у них возникли проблемы со съемками, сценарист сбежал, денег и людей нет, проект почти провалился, и теперь они вынуждены искать известного сценариста Хань Сюня, чтобы с самого начала спасти сценарий.

Как называется фильм?

«Спасение века»... Это действительно группа, которая нуждается в спасении, начиная с названия и заканчивая участниками.

Сюй Сымяо с улыбкой выслушал их и, столкнувшись с группой незнакомцев, жаждущих

инвестиций, просто переложил ответственность на Хань Сюня:

— Я всегда слушаю Хань Сюня. Если он согласится стать вашим сценаристом, я обязательно вложусь в этот фильм.

Взгляды всех тут же устремились на молчаливого Хань Сюня.

Этот сценарист, который, получив сценарий, сразу же углубился в его изучение, теперь хмурился, полностью погрузившись в диалоги.

Такое поведение внушало надежду!

Члены съемочной группы, улыбаясь, продолжали заискивать перед Сюй Сымяо.

Их радость была искренней.

Отношения между Сюй Сымяо и Хань Сюнем были известны всем, кто следил за новостями шоу-бизнеса. Если господин Сюй сказал, что слушает учителя Ханя, то он действительно будет его слушать.

Когда режиссер У Цзяньань предложил обратиться к Хань Сюню, члены съемочной группы были настроены пессимистично.

Кто такой Хань Сюнь?

Сценарист, способный превратить гниль в золото. Любой, казалось бы, провальный сюжет в его руках оживал.

Высокие рейтинги «Героев зеленого леса», удивительная репутация «Вкусного сердца», стремительный рост кассовых сборов «Я не хочу работать», а также громкие судебные разбирательства — все эти талантливые и удивительные фильмы и сериалы были созданы Хань Сюнем.

Для «Спасения века» действительно нужен был такой волшебный сценарист, чтобы спасти проект. Но что Хань Сюнь мог получить от этого? Фильм без денег, без имени, проект, который вот-вот провалится.

Хань Сюню ничего не нужно было от них, съемочная группа ничего не могла ему предложить, но У Цзяньань решил попробовать.

И все благодаря этому трагическому сценарию.

Они были готовы к отказу. Члены съемочной группы перечитывали сценарий бесчисленное количество раз, уже зная его наизусть.

Этот сценарий не мог никого заинтересовать. Они показывали его множеству сценаристов, и ответы были всегда одинаковыми: «Извините, этот фильм не соответствует моему стилю, я не могу его изменить»; «Извините, мне не интересна такая тема, поищите кого-то другого».

Из всех копий сценария, которые они раздавали, только Хань Сюнь терпеливо начал его читать, время от времени задавая вопросы режиссеру У.

Хань Сюнь не обращал внимания на внезапно появившегося Сюй Сымяо. Он указал на номер, отмеченный в сценарии, и произнес:

— Покажите мне сцену номер 14.

— Концепт-арт для сцены 14 не завершен, у меня есть только наброски, 3D-моделирование еще не сделано, — У Цзяньань, который обычно говорил уклончиво, когда речь заходила о сценарии, становился неожиданно красноречивым. Он тут же открыл на телефоне дизайн сцены и сказал:

— Вот сцена номер 14.

Сюжеты в жанре научной фантастики всегда требуют масштабных сцен, чтобы передать футуристический технологический дух.

В сценарии каждая сцена была пронумерована. После просмотра парящих городов и мобильных крепостей, перед Хань Сюнем предстала незавершенная сцена номер 14, которая демонстрировала не будущие технологии, а их руины.

Останки стен, упрямые сорняки и камни, среди которых виднелись наклоненные к небу обломки железобетона — все это идеально соответствовало трагическому настроению этой сцены.

Если бы нужно было дать «Спасению века» один ярлык, это была бы «трагедия».

Хань Сюнь просмотрел десять сцен, и ни одна из них не принесла ему облегчения. Печаль, исходящая из сценария, угнетала его, заставляя вздыхать.

— Что случилось, учитель Хань? — с тревогой спросил У Цзяньань.

Хань Сюнь ответил:

— Пока я не могу дать вам точного ответа. Это первый раз, когда я сталкиваюсь с таким сценарием. Мне нужно время, чтобы подумать, смогу ли я взяться за его адаптацию. Оставьте мне этот сценарий, я свяжусь с вами, когда закончу читать.

— Но...

У Цзяньань, казалось, хотел что-то добавить, но Се Чэнъе с улыбкой прервал его:

— Сяо У, дайте учителю Ханю время. Учитель Хань, не спешите, подумайте.

— Нет, учитель Хань, — У Цзяньань замялся, его взгляд упрямо устремился на Хань Сюня, и наконец он произнес. — Нам очень срочно.

Если бы они не были так отчаянны, они бы не нарушали все приличия, ожидая в холле отеля, чтобы застать Хань Сюня.

Он нахмурился, с болью на лице сказав:

— Учитель Хань, я скажу вам правду. За последний месяц мы обратились к четырём сценаристам, и все они отказались. Можно сказать, что учитель Хань — наша последняя надежда. Если вы тоже откажете, я... я, возможно, просто сдамся. Я видел все ваши сценарии. Сценарист, способный одновременно написать «Вкусное сердце» и «Я не хочу работать», возможно, именно тот, кого я ищу. Как вы видите, «Спасение века» — это фильм, который никогда не станет популярным. Зрителям не понравится такая история, полная трагедий и смертей. Но... что бы это ни стоило, я хочу снять этот фильм, потому что не могу позволить

пятилетним усилиям всех пропасть даром.

Хань Сюнь не ожидал, что У Цзяньань так хорошо понимает ситуацию.

Он видел слишком много самовлюбленных режиссеров, которые считали свои фильмы слишком возвышенными и недоступными для понимания, а зрителей — недостаточно умными, чтобы оценить их. Они никогда не пытались понять, почему фильмы с высокими кассовыми сборами становятся популярными.

Каждый год в киноиндустрии появляются фильмы, которые собирают огромные кассовые сборы. Их сюжеты могут быть разными, но суть всегда одна.

Они вдохновляют, трогают, заставляют зрителей смеяться и снимают напряжение, накопленное в повседневной жизни.

Фильмы с высокими кассовыми сборами не обязательно являются шедеврами, но они определенно более популярны, чем глубокие и мрачные артхаусные ленты.

«Спасение века» с самого начала не был фильмом, который мог бы завоевать признание зрителей.

Всего десять сцен, а Хань Сюнь, сценарист, который видел множество классических историй, уже чувствовал головную боль, виски пульсировали.

Каждая строчка в сценарии была пропитана жестокостью и смертью.

Выслушав слова У Цзяньаня, Хань Сюнь спокойно, но безжалостно произнес:

— Режиссер У, вы не хотите, чтобы пятилетние усилия пропали даром. Но задумывались ли вы о том, что этот фильм, если его снять, может сделать все ваши усилия напрасными? Кроме высокой оценки небольшой группы любителей, вы, возможно, ничего не получите. Ну, может быть, какую-нибудь награду.

Высокая стоимость научно-фантастических фильмов обязывает их приносить еще большие кассовые сборы, чтобы окупить затраты. Капиталисты — не благотворители. Такой фильм, без известного режиссера, звезд и сюжета, который не вызывает интереса, кроме трагедии, никто не станет финансировать.

<http://bllate.org/book/16443/1491227>